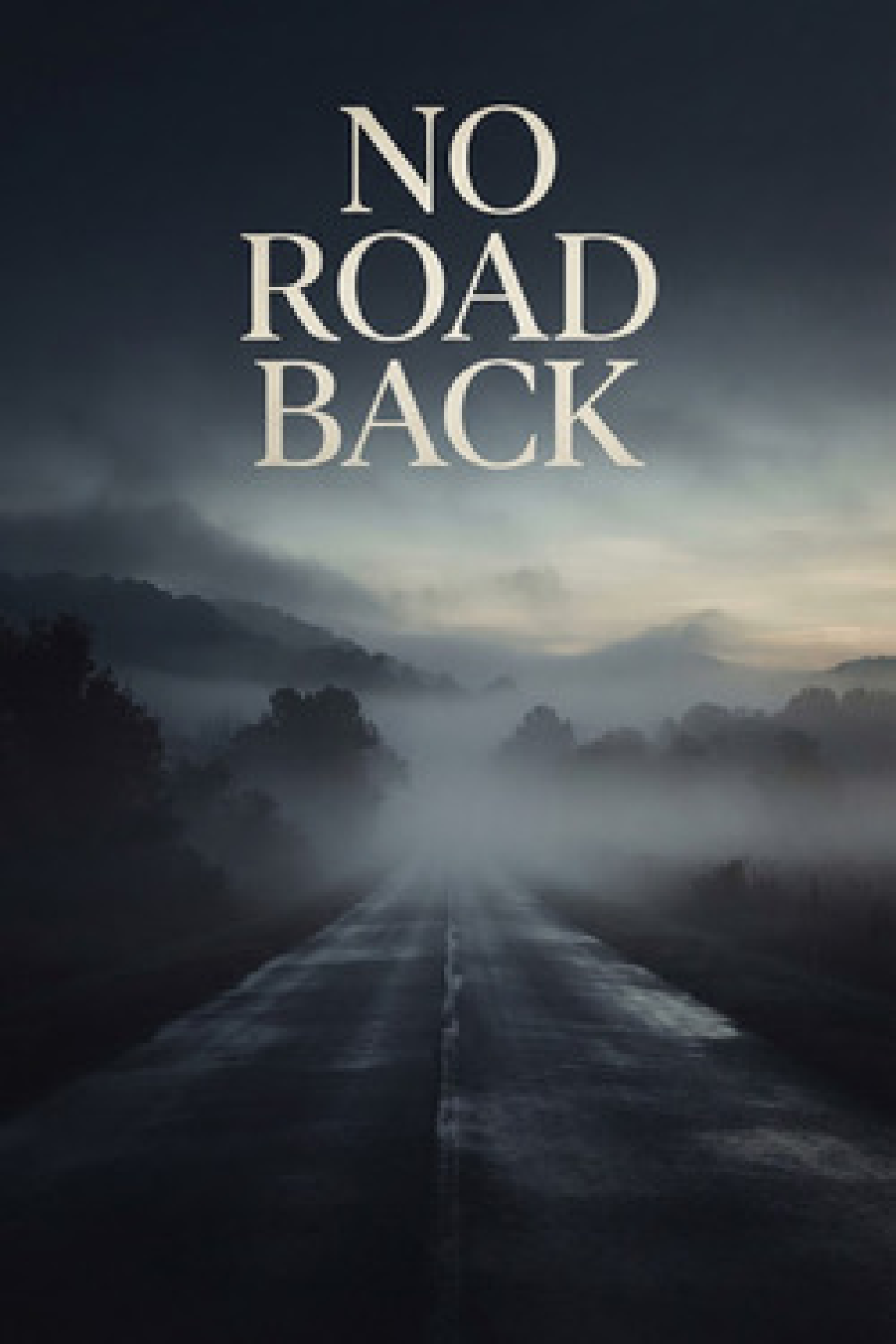

NO
ROAD
BACK

ЧАСТЬ II

ПОРОГ 4

Нет дороги назад

Существуют путешествия, которые начинаются с отъезда.

И другие, которые начинаются с потери.

Это путешествие относится ко второй категории.

Долгое время я верил, что возвращение — вопрос географический.

Покинуть место.

Пройти расстояние.

Вернуться в исходную точку.

Это было простое определение.

Удобное.

И ошибочное.

С годами я обнаружил, что некоторые возвращения не ведут ни в какое видимое место.

Потому что места, куда нужно добраться, больше не существует.

Или оно никогда не существовало.

Или мы слишком изменились, чтобы его узнать.

И всё же потребность вернуться остаётся.

Это одно из самых глубоких стремлений человека.

Мы хотим вернуться к тому времени, когда всё казалось проще.

Яснее.

Упорядоченнее.

Мы хотим вернуться к людям, которых потеряли.

К упущенным возможностям.

К непринятым решениям.

К моментам, когда жизнь ещё казалась открытой для любых возможностей.

Но время ничего не возвращает.

Это не его ремесло.

Время преображает.

Никогда не возвращает.

Были годы, когда я гнался за невозможными возвращениями.

Я делал это, сам того не замечая.

Я пытался вернуть прежние версии самого себя.

Юношу.

Профессионала.

Сына.

Человека, убеждённого, что знает, куда идёт.

Каждая попытка заканчивалась одинаково.

Разочарованием.

Потому что того человека больше не существовало.

И это было правильно.

Однажды утром я понял то, что изменило мой взгляд на прошлое.

На самом деле я не хотел возвращаться назад.

Я хотел вернуть ощущение.

Уверенность.

Привычность.

Версию мира, в которой вопросов казалось меньше, чем ответов.

Но жизнь не предлагает путешествий во времени.

Она предлагает лишь преображения.

Именно тогда я начал смотреть на возвращение иначе.

Не как на движение к тому, кем я был.

А как на приближение к тому, кем я стал.

Разница огромна.

Когда мы пытаемся вернуться назад, мы боремся со временем.

Когда мы соглашаемся идти вперёд, мы наконец начинаем его понимать.

Многие люди всю жизнь проводят в поисках дома.

Они думают, что это место.

Город.

Улица.

Страна.

Потом приходит день, когда они обнаруживают, что дом — это состояние души.

И что никакие географические координаты не могут его гарантировать.

За свою жизнь я прошёл через многие страны.

Многие культуры.

Многие языки.

Каждый раз я что-то оставлял.

Каждый раз я собирал что-то другое.

Не замечая того, я становился живым архивом пережитого.

Мозаикой, составленной из разных мест.

В какой-то момент я перестал спрашивать себя:

«Где моё место?»

И начал спрашивать себя:

«Что я несу с собой?»

Второй вопрос был гораздо полезнее.

Потому что принадлежность меняется.

Границы меняются.

Карты меняются.

А то, что мы несём внутри, продолжает странствовать.

Я помню некоторые ночи, когда чувство потерянности было сильнее обычного.

Ночи, когда всё казалось далёким.

Люди.

Места.

Уверенность.

Даже я сам.

В те моменты возникал самый древний соблазн.

Вернуться назад.

Отменить.

Восстановить.

Начать заново с прежней точки.

Но каждый раз реальность показывала мне одну и ту же истину.

Прежней точки не существует.

Существует лишь нынешняя точка.

И выбор, что с ней делать.

Со временем я научился рассматривать прошлое не как пункт назначения, а как библиотеку.

Место, чтобы его посещать.

Не чтобы в нём жить.

Потому что тот, кто живёт в прошлом, медленно перестаёт обитать в настоящем.

А без настоящего нет будущего.

Люди, которых я любил.

Города, через которые я прошёл.

Возможности, которые я упустил.

Успехи.

Поражения.

Всё продолжало существовать.

Но в иной форме.

Как уже написанные страницы.

Чтобы их перечитывать.

Не чтобы их переписывать.

Это было освобождение.

Потому что я наконец перестал искать то, что нельзя было вернуть.

И начал вкладывать энергию в то, что ещё можно было построить.

Парадоксальным образом именно в тот момент прошлое перестало меня преследовать.

Когда я перестал обращаться с ним как с пунктом назначения.

Нечто похожее произошло с людьми.

Многие ушли из моей жизни.

Некоторые по выбору.

Другие по необходимости.

А третьи — просто с течением времени.

Поначалу я истолковывал те отсутствия как потери.

Потом я понял, что некоторые присутствия продолжали существовать по-иному.

В оставленных уроках.

В воспоминаниях.

В поведении.

В решениях, которые продолжали на меня влиять.

Это тоже было возвращение.

Не людей.

Их значения.

Возможно, зрелость состоит именно в этом.

Понять, что ничто не возвращается в изначальной форме.

Но почти всё может продолжать жить в новой форме.

В конце концов я перестал искать дорогу возвращения.

Потому что я понял то, чего не показывала ни одна карта.

Я никуда не возвращался.

Я приходил.

Приходил к версии самого себя, построенной из всех отъездов, всех потерь, всех встреч и всех преображений.

И именно тогда парадокс разрешился.

Возвращение, которое я искал годами, вело не в прошлое.

Оно вело ко мне.

Вот почему выражение «возвращение из ниоткуда» точно.

Не потому, что не было пункта назначения.

А потому что у пункта назначения не было адреса.

Это было место без географии.

Без границ.

Без координат.

Место, через которое я проходил всю жизнь, не узнавая его.

Возвращение из ниоткуда.

Возвращение к тому, кем я стал.